

Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107).
Political Linguistics. 2024. No 5 (107).

УДК 81'27+81'42+81'38
ББК Ш100.621+Ш105.51+Ш105.551.5

ГРНТИ 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Наталья Михайловна Усенко^{1,2}

¹ Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия, saleks1966@mail.ru, SPIN-код: 4128-0301, <https://orcid.org/0000-0002-5075-5693>

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

Потенциальное слово как знак авторских интенций: социолингвистические проекции

АННОТАЦИЯ. Потенциальные слова, или, по другой терминологии, элиминированные лакуны, — феномен, хорошо известный после работ Г. О. Винокура и А. А. Зализняка и достаточно подробно исследованный. Установлено, что такие единицы всегда интенциональны и передают прагматические значения. В данной статье акцент делается на социолингвистической составляющей семантического содержания потенциальных слов, их обусловленности социально-политическими процессами. Доказывается, что восполнение свободной ячейки в лексико-грамматической системе языка детерминировано социолингвистическими факторами, а не только индивидуальными интенциями отправителя речи в рамках конкретного текста, и поэтому адекватное понимание потенциальных слов возможно только с учетом пресуппозиций, фоновых знаний. Что касается потенциальных слов, например, окказиональных девербатов, то они, не имея устойчивой синтагматики, еще более связаны со всеми экстралингвистическими факторами, под влиянием которых они стали использоваться. Тема бездуховности и потребительства в нашей публицистике обсуждается очень активно, особенно после начала СВО. Потенции языка способны приобрести системную вербальную форму, отражающую актуальное содержание. Потенциальные слова (элиминированные лакуны) — это когнитивно-мотивированные и социально обусловленные компоненты языковой системы для передачи всей палитры коннотаций. Материалом статьи послужили актуальные тексты (в основном — медиа 2021–2023 гг.), в которых использованы потенциальные слова (элиминированные лакуны). Осуществлен максимально широкий учет экстралингвистических, психолингвистических и когнитивных факторов, определяющих семантику и прагматику исследуемых единиц. Помимо традиционного индуктивно-дедуктивного метода, применялась социолингвистическая методика, основанная на корреляции языковых и социальных явлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиатексты, медиадискурс, язык СМИ, языковые средства, социолингвистика, лингвопрагматика, лексические лакуны, грамматические лакуны, потенциальные слова, окказионализмы, интенциональность, элиминированные лакуны, социально-политические процессы.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Усенко Наталья Михайловна, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей, декан факультета лингвистики и журналистики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ); 344002, Россия, Ростов-на-Дону, Б. Садовая ул., д. 69; доцент кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы; 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10; email: saleks1966@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Усенко, Н. М. Потенциальное слово как знак авторских интенций: социолингвистические проекции / Н. М. Усенко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 190–197.

Nataliya M. Usenko^{1,2}

¹ Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia, saleks1966@mail.ru, SPIN code: 4128-0301, <https://orcid.org/0000-0002-5075-5693>

² Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

Potential Word as a Sign of Author's Intentions: Sociolinguistic Projections

ABSTRACT. Potential words, or, in another terminology, eliminated lacunae, constitute a phenomenon well known after the works by G.O. Vinokur and A.A. Zaliznyak and have been studied in detail. It has been found that such units are always intentional and express pragmatic co-meanings. This article focuses on the sociolinguistic constituent of the semantic content of potential words and their dependence on socio-political processes. The author argues that the filling of a free cell in the lexico-grammatical system of a language is determined by sociolinguistic factors, and not only by the individual intentions of the speaker within a specific text, and therefore adequate understanding of potential words is possible only taking into consideration presuppositions and background knowledge. As for potential words, for example, occasional deverbatives, they, having no stable syntagmatics, are even more closely connected with all extralinguistic factors, under the influence of which they began to be used. The topic of lack of spirituality and consumerism in our publicistics is very popular today, especially after the beginning of the special military operation. Language potencies can acquire a systemic verbal form reflecting the actual content. Potential words (eliminated lacunae) are cognitively motivated and socially conditioned components of the language system for expressing the entire range of connotations. The practical research material of the article comprises real texts (mainly from media of 2021-2023), which contain potential words (eliminated lacunae). The study takes into consideration the widest possible set of extralinguistic, psycholinguistic and cognitive factors determining the semantics and

pragmatics of the units under analysis. In addition to the traditional inductive-deductive method, the author uses sociolinguistic techniques based on the correlation of linguistic and social phenomena.

KEYWORDS: Russian writers, literary creative activity, literary genres, literary plots, literary images, novels, Russian culture, Russian people, Russian people identity, translation studies, translation, translated literature, literary translation, translation techniques, translation principles, realities of Russian culture, English language, English translations, French language, French translations, translators.

AUTHOR'S INFORMATION: Usenko Nataliya Mikhailovna, Candidate of Art Studies, Associate Professor of Department of Foreign Languages for Humanities, Dean of the Faculty of Linguistics and Journalism, Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia; Associate Professor of the Mass Communications Department, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Usenko N. M. (2024). Potential Word as a Sign of Author's Intentions: Sociolinguistic Projections. In *Political Linguistics*. No 5 (107), pp. 190-197. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Такое фундаментальное свойство языковой системы, как асимметрия означающего и означаемого, предопределяет существование в этой системе незаполненных, пустых ячеек. Единицы, которыми заполняются пустые ячейки, интересны с точки зрения их семантических и прагматических потенциалов в языке, и этой проблематике посвящены многочисленные исследования [Акай 2020, 2021; Беляева 2021; Куликова 2020 и мн. др.]. В связи с потенциальными словами были высказаны идеи обогащенной системности, в терминологии М. Н. Эпштейна [Эпштейн 2016] эта обогащенная системность получила обозначение «сверхряд» / «сверхпарадигма». Логично предположить, что компенсация тех или иных лексических, лексикограмматических или даже собственно грамматических лакун осуществляется под влиянием лингвокультурологических и социально-политических условий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом статьи послужили актуальные тексты (в основном — медиа 2021–2023 гг.), в которых использованы потенциальные слова (элиминированные лакуны). Осуществлен максимально широкий учет экстралингвистических, психолингвистических и когнитивных факторов, определяющих семантику и прагматику исследуемых единиц. Помимо традиционного индуктивно-дедуктивного метода, применялась социолингвистическая методика, основанная на корреляции языковых и социальных явлений.

ДИСКУССИЯ

Самые традиционные единицы, имеющие вполне сформированную семантику и прагматику, под влиянием экстралингвистических факторов могут приобретать совсем новое звучание. Ср. газетный заголовок: *Предотвратили 11 массовых концертов в Ростове* и фрагмент статьи: *Только в Ростове удалось предотвратить в пятницу, субботу и воскресенье 11 массовых*

концертов (Комсомольская правда, 13 октября 2021 г.). Это сообщение, без учета прежних реалий — пандемии коронавируса, представляется абсурдным. Сегодня сочетание *предотвратили концерт* было бы малопонятным.

Что касается потенциальных слов, например, окказиональных девербатов, то они, не имея устойчивой синтагматики, еще более связаны со всеми экстралингвистическими факторами, под влиянием которых вообще были вызваны из небытия. Когда политолог Е. Евстафьев использует слово *выживальщики* для характеристики «грамотных потребителей», которых активно формировала общественная жизнь 90-х и начала 2000-х гг., за этим новообразованием стоят многие социальные атрибуты. *Выживальщики* противопоставлены людям, у которых есть общественно значимая цель, есть мечты за пределами сферы потребления. Д. Евстафьев считает: нам надо *вспомнить, что мы не выживальщики, а потомки первопроходцев и космонавтов, не смотрители музея «славного прошлого», а люди, способные на великие подвиги, и не только в бою* (Д. Евстафьев. «Все решается, а счастья нет» // Литературная газета, 2021, № 27. С. 3).

Тема бездуховности и потребительства в нашей публицистике обсуждается очень активно, особенно после начала СВО [Брусенская, Котаева 2022; Куликова, Тедеева 2022, 2023], однако при этом используются, как правило, традиционные обозначения (ср., например, содержательную статью И. Кабыш под названием «Здравствуй, племя **обывателей!**» // Литературная газета, 2022, № 24. С. 9). Д. Евстафьев нашел новое слово с ироничной модальностью, которое очень точно передает суть явления, но может быть правильно понято только с учетом широкого социального контекста.

Как известно, девербаты всегда анализировались как скрытая предикация. Но, очевидно, их можно рассматривать и в качестве пропозиции. Пропозиция (от лат. *propro-*

sitio — предложение, и первоначально в лингвистике термин использовался в значении ‘суждение’) есть тип содержания единицы языка, представляющий собой мысленный образ языковой ситуации как сущности, которая характеризуется временным параметром, причем пропозициям противопоставлены предметные смыслы — образы предметов с пространственными параметрами. Термин «пропозиция» далек от однозначности и определенности — ему даже отказывали в праве на существование или отождествляли с диктумом. Закрепились, однако, терминологические сочетания «пропозициональная структура», «пропозициональная функция», «пропозициональные установки» и ряд других. Этот термин может быть применен к окказиональным девербативам и окказиональным единицам, созданным на основе глагольного словосочетания.

Пропозиция может быть рассмотрена с точки зрения «смыслообразующей функции, как один из генераторов этнокультурных смыслов». Это понятие «определяется как семантическая структура речевого знака, объединяющая денотативное и сигнификативное значения, из которых последнему принадлежит ведущая роль» [Седых 2008: 52]. И далее: «пропозитивная структура — это картинка определенным образом соположенных „предметов мысли“ и „предметных ситуаций“, отражающих фрагмент реальной или психологической картины мира в виде конфигураций семантических компонентов» (там же). В окказиональных девербативах соединяются модус, обладающий собственно модальной семантикой, и диктум, обозначающий событийную рамку. Термин «пропозиция» определяет обобщенную семантику предложения / высказывания, в том числе коннотативные и образные компоненты. Ср.:

*Вот и Трамп победил именно потому, что он пассионарий, и американские избиратели это почувствовали. Было сразу видно по дебатам: Клинтон профессионально имитировала энергию, а он ее излучал. Если наши государственные мужи и думские **заседальцы** полагают, что мы не понимаем, кто излучает, а кто умело имитирует, они ошибаются. А вот мы на следующих выборах постараемся не ошибиться... (Ю. Поляков. «Ищу пассионариев во власти. С фонарем...» // Ю. Поляков. «Перелетная элита», 2019. М.: Книжный мир, 2019. — С. 142); Чужая речь — это речь побеждённых. Языком, состоящим из несвойственных нашему сознанию понятий, легко управлять. С помощью инородных слов можно сломать хребет нации, переустановить её, заставить быть «другой». Вот*

*почему сегодняшние **речегубцы** — завтрашние губители страны. Отсюда ясно: без очищенной от чужемыслия речи и всей системы языка полной победы на фронтах внутренних и внешних не жди! (Б. Евсеев. «Несуверенная речь» // Литературная газета, 2023, № 32. С. 6); Мое глубокое убеждение: всю систему работы с творческой молодежью нужно срочно выводить из-под влияния «грантокрации»... В противном случае через несколько лет «сеять разумное, доброе, вечное» будет просто некому. Вместо творческой интеллигенции мы получим корыстную ораву **грязеведов** и наркотрегеров (Ю. Поляков. «Быть русским в России». М.: АО «Издательский дом „Аргументы недели“», 2020. С. 433); Вспомните попытку полководцев Великой Отечественной (ее как раз стали тогда именовать **пребрежительно** — **ВОВ**) представить этаками бездарными **кровопроливцами!** (Ю. Поляков. «Следующая станция „Эйзенхауэрская“» // Ю. Поляков. «Босх в помощь!», М.: Книжный мир, 2019. С. 483); В данном случае придумана история из жизни юного Остапа Бендера, его отца, матери, а также некоторых других знаковых персонажей прозы знаменитых одесситов. Здесь в соответствии со вкусами продюсеров не трактуются и не переписываются известные классические произведения, они дописываются. А именно мы видим их приключения во время Гражданской войны, когда Бендеру было 17 лет. Так что желание сразу пригвоздить **драмоделов** к позорному столбу уступило интересу, какое же происхождение сценарист Олег Маловичко придумает Остапу? (А. Кондрашов. «Бендер-лайт или Япончик-Плаза // Литературная газета, 2021, № 27. С. 27); Майданутая публика так шибко приуныла, что на Зе-ТВ позвали конченного русофоба и просто дурачка Свитана, который как-то раз ляпнул, что это предки Бандеры выкопали Чёрное море... Нет нужды цитировать **бредоносца**... Цит. по: Бойкова, 2023: 389–393).*

Ясно, что «в окказиональных словах ярче, чем в узуальных, эксплицируется результат креативной деятельности человека, обладающего свободой выбора средств познания и интерпретации реальности» [Красникова 2004: 4]. Ср.:

Российская информационная среда, большая карго-культурой, разносила конкретные публикации — например, Financial Times написала, что украинское контрнаступление буксует и не оправдывает надежд, The New York Times пишет, что лежавшие в основе контрнаступления фантазии вообще не могут быть воплощены в жизнь,

а *The Wall Street Journal* говорит, что контрнаступление вообще отменили и правильно сделали. Словом, **блицхрюк** не удался (И. Титов. «Хохломагия» // Завтра, 2023, № 24. С. 2).

Нередко окказиональный пейоратив помещается в сильную заголовочную позицию, задавая тон всему тексту:

Д. Попов. «Расследование „расследователя“» // Московский комсомолец, 26 июля 2022 г. С. 3. Здесь речь идет о Христо Грозеве и его «методике» — *участвуешь в провокации спецслужб, а потом выдаешь «расследование»*. Самые громкие его «расследования» — «отравление» Скрипалей, Навального.

Губернаторопад не ожидается — заголовков статьи Е. Скворцовой (Собеседник, 2023, № 31. С. 5) — о том, что резких кадровых изменений в губернаторском корпусе не будет. Ср. также название заметки без обозначения авторства **Грантоеды**. Лид: *Близкие к властям деятели искусства захватили рынок президентских грантов* (Собеседник, 2021, № 7. С. 9).

Мелиоративные обозначения среди окказиональных девербатов единичны и, как правило, относятся к архаичной лексике, вышедшей из стандартного употребления (именно вследствие этого они и воспринимаются как окказиональные образования). Таково старое слово **заботник**, которое часто использует в своей публицистике Ю. Поляков:

— Я алармистом побыл. Дело хорошее, хотя и хлопотное. А сейчас важен писатель-**заботник**, потому что есть масса проблем, связанных с выживанием нации (Орехов И. Интервью с Ю. Поляковым «В разрушении советской власти не раскаиваюсь»).

Потом, время от времени натываясь на передачу «Ничего личного» в эфире, я стал замечать, что почти всегда она протекает по одному сценарию: традиционная точка зрения торжествует вначале, а потом, несмотря на усилия «**заботников**», в конце концов оказывается посрамлена «неформалами» (Ю. Поляков. «Ничего личного, но молчать не могу!» // Ю. Поляков. «Босх в помощь!», М.: Книжный мир, 2019. С. 523).

Затем с помощью этого слова стали аттестовать и самого Юрия Полякова, ср.:

Уместно, хотя вряд ли будет услышано недоброжелателями, и авторское предупреждение: «Не волнуйтесь, друзья, автор — не русский националист, а, скорее, русский **заботник** — есть у Даля такое хорошее слово» (Г. Красников. «Мужест-

венная книга» // Литературная газета, 2021, № 11. С. 16. Речь идет о книге Ю. Полякова «Желание быть русским»).

Интересно, что Ю. Поляков настойчиво возвращает в общий обиход еще один архаизм, который оказался чрезвычайно актуальным в эпоху СВО, — **врагоугодничество**, **врагоугодник**. Сам Ю. Поляков объяснил семантическое и прагматическое содержание этого наименования в своем интервью:

Юрий Михайлович, с началом событий на Украине вы в соцсетях опубликовали статью «Почём вы, мастера культуры?» Там говорится о талантливых предателях, которые бьют в спину нашим солдатам. Откуда возник термин «врагоугодничество»?

— Слово «**врагоугодники**» встречается у Пушкина в «Борисе Годунове». **Врагоугодничество** — это странное явление. Его практически нет на Западе. Там за действия своей страны, пусть даже ошибочные и явно несправедливые, встают горю. У нас по-другому. Уходит это корнями в давнее наше западничество, когда ещё Чаадаев стеснялся византийского следа в русской истории. Уходит это в период революционных сумятиц, когда значительное число людей, носителей государственного, русского национального сознания, были убиты, бежали в эмиграцию, чтобы спасти жизнь близких, или надолго стали лишенцами... Особенность лишенства в том, что нельзя было получить высшее образование. Получилось, что в нашей интеллигенции не так много тех, для кого интересы государства и народа безусловны. Правда, советская власть воспитала новых государственников. Но их же отстранили в 90-е годы, и им на смену пришли воспитанники «Голоса Америки» и ВВС, которые довели страну.

Потенциальные слова могут с течением времени стать узуальными (понаехавшие) или сохранить окказиональность. Единицы, ставшие узуальными, иногда дают толчок (повод, схему) для формирования на их основе новых нестандартных единиц. Ср. заголовков *Поухали тут!* (Московский комсомолец, 10 ноября 2022 г. С. 3) — речь идет о массовом отъезде на родину после начала СВО мигрантов из Таджикистана, Киргизии и Армении. Как известно, периоды наибольшей социально-политической активности создают предпосылки для усиления взаимодействия языка и социума. Одним из проявлений этого взаимодействия выступают многочисленные окказиональные образования, понятные только с учетом соответствующих фоновых знаний.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Когда Г. О. Винокур в работе «Маяковский — новатор языка» объяснял, что такое потенциальное слово («то, что дано в языке подспудной жизнью, дано как намек в системе языка, прорывается наружу» — [Винокур 1959: 15]), он приводил пример *китиха* от *кит*. Действительно, родовые корреляты от эпиценов — это значительный пласт потенциальных слов. Ср.:

Ликуйте, любители животных! Завидуйте, братья-журналисты! У «Комсомольской правды» появился собственный леопард. Точнее, леопардесса (Е. Сазонов. «У «Комсомолки» появился свой леопард» // Комсомольская правда, 11 апреля 2023 г. С. 3).

Но еще более масштабный характер имеют потенциальные феминитивы от маскулинных наименований лиц по процессии, роду занятий и т. п. Вся история феминитивов в русском языке на протяжении 300 лет указывает на зависимость этой лексики от социально-политических реалий. Ср. характерные для XIX в. феминитивы, характеризующие лиц женского пола по политическим взглядам и принадлежности к общественным движениям и партиям: *дарвинистка, непротивленка, нигилистка, славянофилка, либералка, якобинка*. Представляющиеся сегодня неологизмами формы типа *адвокатка, юристка, филологичка* были в ходу еще в XIX в. и использовались в институциональной коммуникации.

Первые годы советской власти вызвали к жизни многочисленные женские корреляты типа *трактористка, шахтерка, бригадирка, птицеводка, красноармейка, вузовка, втузовка*, которыми обозначались новые роли женщин в стране строящегося социализма.

Конечно, не надо думать, что всегда пространенность профессии среди женщин автоматически влечет за собой популярность феминитива (ср. слова типа *врач, доктор, инженер*, которые до сегодняшних дней остаются в норме словами мужского рода).

Сегодня «актуальным трендом развития коммуникативного пространства стал женский общественный активизм, выражающийся в просветительской и правозащитной деятельности по вопросам статуса женщины в социуме, искоренения дискриминации по гендерному признаку» [Захарчук 2021: 379]. Гендерные исследования стали модным трендом в гуманитарных науках, а исследования феминитивов — в лингвистике вообще и в русистике в частности [Брусенская 2023; Васильева 2016; Захарчук 2021; Кобяков 2022; Куликова 2020; Куликова, Акай, Тедеева 2022; Мазикина 2020; Миретина 2011; Акай 2020; Guzaerova 2018 и мн. др.].

Действительно, последние два десятилетия феминные обозначения увеличились количественно и значительно расширили сферу своего применения. В труде М. В. Панова «Позиционная морфология русского языка» [Панов 1999: 238] в качестве лексем, у которых отсутствует «параллельное название для женщин», рассматриваются лексемы: *проводник, корреспондент, представитель*. Спустя два десятилетия это наблюдение явно устарело. Ср. также: «...если еще несколько лет назад слово *авторка* можно было встретить только в узком кругу активисток, то сейчас *блогерки, кураторки и организаторки* становятся мейнстримом», — пишет М. Бобылева [Бобылева 2021: 211]. В официальных документах Московского Международного кинофестиваля 2019 г. зафиксирована форма *режиссерка*. Всего несколько десятилетий назад это была сугубо мужская профессия, женщин-режиссеров были единицы.

Но эти логичные с точки зрения социальных реалий формы все-таки нередко воспринимаются как порча, деструкция. Однако медийная практика настойчиво переводит эти формы из разряда потенциальных в реальные и узуальные. Ср.:

Две недели назад мы писали о том, как потомственная евробюрократка рядится в одежды французской националистки для консолидации правых протестных настроений...<...> Итог выборов показал не только верность председательницы «Национального объединения» этому нехитрому плану, но и куда более занятные вещи. <...> С одной стороны, причиной этой умеренности на внутрифранцузском фронте стала беззубость Ле Пен — о том, что кандидатка не представляет серьезной угрозы для Макрона, говорили еще перед первым туром. <...> Не будем всерьез считать Марин маргинальной оппозиционеркой и искренней противницей НАТО и Евросоюза... (К. Зайцев. «Итоги борьбы нанайских девочек» // Завтра, 2022, № 16. С. 2); Премьерша Италии сознается, что многие устали от войны (Д. Попов. «Запад отползает с Украины» // Московский комсомолец, 8–14 ноября 2023 г. С. 8); Собрание «пробужденных» дошло до такого белого каления, что его участники не впустили в зал Джойс Битти — коллегу-демократку и председательницу Черного кокуса (К. Черемных. «Эко невидаль» // Завтра, 2022, № 15. С. 5); ...ее коллега, депутат Госдумы, единоросска, получала совет политтехнологов — как можно меньше появляться в избирательном округе. <...> Сенаторша поддерживала абсолютно все, что предлагала партия власти (Н. Бонда-

ренко. «Чего теперь хочет г-жа Мизулина?» // Советская Россия, 22 июля 2023 г. С. 1); *Ничего удивительного. 70-тысячная армия Белоруссии по обученности и вооружению сегодня одна из лучших в Европе. К тому же опирается на мощное плечо России, которая прикрыла союзницу ядерным зонтом...* (В. Баранец. «Америка признала: Россия сильнее» // Комсомольская правда, 3 ноября 2023 г. С. 7).

Сегодня формы типа *поэтка*, *режиссерка*, *авторка*, *блогерка* передают приверженность идеям феминизма (в свое время поэткой называла себя Юнна Мориц, сегодня — представительницы фемпоэзии). Ср. противопоставление маскулинной и феминной форм *поэт* — *поэтка* в тексте З. Прилепина:

Анна Ревякина — главный поэтический голос Донбасса. Не женский голос, но голос вообще. <...> Я узнал ее стихи вскоре после того, как началась война. <> Мне показалось тогда, что это такая «девочкина» поэзия (отчасти так оно и было). И я подумал, что вот война, при всем своем ужасе, за год сделала из легкомысленной поэтки — трагической силы поэта (З. Прилепин. «Прошу, мой свет, ни слова о войне...» // Литературная газета, 2023, № 41. С. 20).

Хотя движение феминитивов в сторону стандарта, узуальности и нормативности неоспоримо, во многих текстах они по-прежнему имеют пейоративную окраску и передают неодобрение, иронию, даже сарказм:

Так вот: без художника Россия проживет спокойно. Без авторок и блогерок. Без рэперов и модельеров (О. Туханина. «Держите свою фигу в кармане. Но не вынимайте!» // Комсомольская правда, 20–27 апреля 2022 г. С. 5).

Но возможно и иное звучание феминитивов. Так, пространная (на всю газетную полосу) статья Н. Сорокина, посвященная одному из самых популярных политиков Германии — депутату Бундестага Саре Вагенкнехт, названа старинным словом «**Вовтельница**» (Завтра, 2023, № 44. С. 4), с помощью которого передается не только суть деятельности самого яркого политика левого спектра, но также прагматика уважения и одобрения.

Образование, а затем и распространение феминитивов в различных текстовых регистрах справедливо оценивается как лингвокреативная деятельность, направленная на расширение системности грамматики [Акай 2020], это один из путей обогащения современного узуса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, потенции языка способны приобрести системную вербальную форму, отражающую актуальное содержание.

Потенциальные слова (элиминированные лакуны) — это когнитивно-мотивированные и социально обусловленные компоненты языковой системы для передачи всей палитры коннотаций. Именно потенциальные слова проясняют адаптивный потенциал языка как системы, знаменуют расширение жизненного пространства языка, или, по выражению М. Н. Эпштейна [Эпштейн 2016], «лингвовитализм».

Потенциальные слова есть признак развития и оптимального функционирования системы языка, они возникают как реакция на социально-политические и культурно-исторические изменения и отражают всю палитру ценностных ориентаций в социуме.

ИСТОЧНИКИ

1. Баранец, В. Америка признала: Россия сильнее / В. Баранец. — Текст : непосредственный // Комсомольская правда. — 2023. — 3 нояб. — С. 7.
2. Бондаренко, Н. Чего теперь хочет г-жа Мизулина? / Н. Бондаренко. — Текст : непосредственный // Советская Россия. — 2023. — 22 июля. — С. 1.
3. Грантоеды // Собеседник. — 2021. — С. 9. — Текст : непосредственный.
4. Евсеев, Б. Несуверенная речь / Б. Евсеев. — Текст : непосредственный // Литературная газета. — 2023. — № 32. — С. 6.
5. Евстафьев, К. Все решается, а счастья нет / Д. Евстафьев. — Текст : непосредственный // Литературная газета. — 2021. — № 27. — С. 3.
6. Зайцев, Д. Итоги борьбы нанайских девочек / Д. Зайцев. — Текст : непосредственный // Завтра. — 2022. — № 16. — С. 3.
7. Каргашин, С. Писатель Юрий Поляков: идет операция по принуждению Украины к здравому смыслу / С. Каргашин. — Текст : непосредственный // Культура. — 2022. — 15 марта. — URL: <https://www.pravda.ru/culture/1689795-rossiya/> (дата обращения: 22.06.2023). — Текст : электронный.
8. Поляков, Ю. Ищу пассионариев во власти. С фонарем... / Ю. Поляков. — Текст : непосредственный // Перелетная элита. — Москва : Книжный мир, 2019. — С. 142.
9. Поляков, Ю. Следующая станция «Эйзенхауэрская» / Ю. Поляков. — Текст : непосредственный // Босх в помощь! — Москва : Книжный мир, 2019. — С. 483.
10. Поляков, Ю. Ничего личного, но молчать не могу! / Ю. Поляков. — Текст : непосредственный // Босх в помощь! — Москва : Книжный мир, 2019. — С. 523.
11. Поляков, Ю. Быть русским в России / Ю. Поляков. — Текст : непосредственный // Аргументы недели. — 2020. — С. 533.
12. Поляков, Ю. Желание быть русским / Ю. Поляков. — Текст : непосредственный // Желание быть русским. — 2-е изд. — Москва : Книжный мир. — 2020. — 416 с. — Текст : непосредственный.
13. Попов, Д. Расследование «расследователя» / Д. Попов. — Текст : непосредственный // Московский комсомолец. — 2022. — 26 июля. — С. 3.
14. Предотвратили 11 массовых концертов в Ростове // Комсомольская правда. — 2021. — 13 окт. — Текст : непосредственный.
15. Прилепин, З. Прошу, мой свет, ни слова о войне... / З. Прилепин. — Текст : непосредственный // Литературная газета. — 2023. — № 41. — С. 20.
16. Поухали тут // Московский комсомолец. — 2022. — 10 нояб. — С. 3. — Текст : непосредственный.

17. Сазонов, Е. У «Комсомолки» появился свой леопард / Е. Сазонов. — Текст : непосредственный // Комсомольская правда. — 2023. — 11 апр. — С. 3.

18. Скворцова, Е. Губернаторопад не ожидается / Е. Скворцова. — Текст : непосредственный // Собеседник. — 2023. — № 31. — С. 5.

19. Сорокин, Н. Хохломагия / Н. Сорокин. — Текст : непосредственный // Завтра. — 2023. — № 24. — С. 2.

20. Титов, И. Воительница / И. Титов. — Текст : непосредственный // Завтра. — 2023. — № 44. — С. 4.

21. Туханина, О. Держите свою фигу в кармане. Но не вынимайте! / О. Туханина. — Текст : непосредственный // Комсомольская правда. — 2022. — 20–27 апр. — С. 5.

22. Черемных, К. Эко невидаль / К. Черемных. — Текст : непосредственный // Завтра. — 2022. — № 15. — С. 5.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акай, О. М. Феномен грамматической лакуарности: когнитивный и лингвопрагматический аспекты / О. М. Акай. — Ростов-на-Дону, 2020. — 406 с. — Текст : непосредственный.

2. Акай, О. М. Элиминирование общекатегориальных и частнокатегориальных лакун как системный процесс / О. М. Акай, Э. Г. Куликова, И. В. Беляева. — Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. — 2021. — № 3. — С. 53–66.

3. Беляева, И. В. Семантика и прагматика элиминированных лакун / И. В. Беляева, О. М. Акай. — Текст : непосредственный // Известия ЮФУ. Филологические науки. — 2021. — 4 (45). — С. 67–78.

4. Бобылева, М. С. Мы так говорим. Обидные слова и как их избежать / М. С. Бобылева. — Москва : Изд-во АСТ, 224 с. — Текст : непосредственный.

5. Бойкова, Н. Г. Эмоциональный форсаж в публицистике современных российских СМИ / Н. Г. Бойкова. — Текст : непосредственный // Медиалингвистика. Вып. 10. Язык в координатах массмедиа : материалы VII Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 28 июня — 1 июля 2023 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. — Санкт-Петербург : Медианапир, 2023. — С. 389–393.

6. Брусенская, Л. А. Гендерные парадоксы в современном медиапространстве / Л. А. Брусенская, И. В. Беляева. — Текст : непосредственный // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. — 2023. — № 3. — С. 93–97.

7. Брусенская, Л. А. Ценностный конфликт и проблема иноязычных заимствований в русском языке XXI века / Л. А. Брусенская, А. Р. Котаева. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2022. — № 4 (60). — С. 24–38.

8. Васильева, А. С. Наименования лиц женского пола в русском языке конца XX — начала XXI вв.: семантика, структура, функционирование : дис. ... канд. филол. наук / А. С. Васильева. — Москва, 2016. — 199 с. — Текст : непосредственный.

9. Винокур, Г. О. Маяковский — новатор языка / Г. О. Винокур. — Текст : непосредственный // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. — Москва : Учпедгиз, 1959. — С. 12–17.

10. Захарчук, Е. А. Феминитивы в коммуникативном пространстве современности: проблемы словообразования и словоупотребления / Е. А. Захарчук. — Текст : непосредственный // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2023. — Т. 40. — № 3. — С. 378–387.

11. Кобяков, А. В. Журналистские жанры и феминитивы: влияние на языковую практику / А. В. Кобяков. — Текст : непосредственный // Медиалингвистика. Вып. 9. Язык в координатах массмедиа : материалы VI Междунар. научн. конференции (Санкт-Петербург, 30 июня — 2 июля 2022 г.) / науч. ред. Л. Р. Дускаева, отв. ред. А. А. Малышев. — Санкт-Петербург : Медианапир, 2022. — С. 45–48.

12. Красникова, И. Р. Прагматика окказиональных антропонимов в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук / Красникова И. Р. — Ростов-на-Дону, 2004. — 153 с. — Текст : непосредственный.

13. Куликова, Э. Г. Синтактика феминитивов и экологическое мышление / Э. Г. Куликова, О. М. Акай, З. К. Тедеева. — Текст : непосредственный // Вестник НГЛУ. — 2022. — № 3 (59). — С. 21–32.

14. Куликова, Э. Г. Элиминированные лакуны vs потенциальные грамматические формы: корреляция понятий / Э. Г. Куликова, О. М. Акай, И. В. Беляева. — Текст : непосредственный // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек в современном мире». — 2020. — 4. — С. 98–104.

15. Куликова, Э. Г. Аббревиация в контексте нюансирования новых смыслов / Э. Г. Куликова, З. К. Тедеева. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2022. — № 4 (60). — С. 51–62.

16. Куликова, Э. Г. Эйджизм как новый стандарт политической полемики / Э. Г. Куликова, З. К. Тедеева. — Текст : непосредственный // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. — 2023. — № 3 (63). — С. 82–92.

17. Мазикина, Л. Малый справочник феминитивов / Л. Мазикина. — Москва : Издательское решение, 2020. — 40 с. — Текст : непосредственный.

18. Миретина, М. С. Феминизация наименований профессий, должностей, титулов и званий во французском языке во Франции, Бельгии, Швейцарии и Квебеке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Миретина М. С. — Санкт-Петербург, 2011. — 20 с. — Текст : непосредственный.

19. Панов, М. В. Позиционная морфология русского языка / М. В. Панов. — Москва : Наука, 1999. — 274 с. — Текст : непосредственный.

20. Седых, А. П. Пропозиция, модус, диктум в национальных языках / А. П. Седых. — Текст : непосредственный // Научные ведомости. — 2008. — № 15 (55). — С. 51–56.

21. Эпштейн, М. Н. Феномен грамматической лакуарности: когнитивный и лингвопрагматический аспекты / М. Н. Эпштейн. — Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2016. — 480 с. — Текст : непосредственный.

22. Akay, O. The embodiment of the political correctness ideas in the modern media space (based on feminities) / O. Akay, E. Kulikova, I. Belyaeva. — Text : unmediated // Mediaobrazovanie. Media Education. — 2020. — No. 60 (4). — P. 1563–569.

23. Guzaerova, R. R. Russian feminine nouns with suffix -(a) in the modern mediaspace / R. R. Guzaerova, D. Sabolova, V. A. Kosova. — Text : unmediated // Revista San Grigorio. — 2018. — Special Edition — Oktober. — Iss. 25. — P. 36–43.

MATERIALS

1. Baranets, V. (2023). Amerika priznal: Rossiya sil'nee [America has recognized that Russia is stronger]. *Komsomol'skaya pravda*: 3, 7. (In Russ.)

2. Bondarenko, N. (2023). Chego teper' khochet g-zha Mizulina? [What does Ms. Mizulina want now?]. *Sovetskaya Rossiya*: July 22, 1 (In Russ.)

3. Cheremnykh, K. (2022). Ehko nevidal' [What else is new!]. *Zavtra*: 15, 5 (In Russ.)

4. Evseev, B. (2023). Nesuverennaya rech' [Unsovereign speech]. *Literaturnaya gazeta*: 3, 6 (In Russ.)

5. Evstaf'ev, D. (2021). Vse reshaetsya, a schast'ya net [Everything is solved, but there is no happiness]. *Literaturnaya gazeta*: 27, 3 (In Russ.)

6. Grant-eaters (2021). Grant-oedy [Grant-eaters]. *Sobesednik*: 7, 9 (In Russ.)

7. Kabysch, I. (2022). Zdravstvui, plemya obyvatel'ei! [Hello, a tribe of philistines!]. *Literaturnaya gazeta*: 11, 16 (In Russ.)

8. Kargashin, S. (2022). Pisatel' Yuriy Polyakov: idyot operatsiya po prinuzhdeniyu Ukrainy k zdravomu smyslu [Writer Yuriy Polyakov: an operation is underway to force Ukraine to common sense]. *Kul'tura*, March 15. Retrieved June 22, 2023, from <https://www.pravda.ru/culture/1689795-rossiya/> (In Russ.)

9. Kondrashov, A. (2021). Bender-lait ili Yaponchik-Plaza [Bender-light or Yaponchik-Plaza]. *Literaturnaya gazeta*: 27, 27 (In Russ.)

10. Krasnikov, G. (2021). Muzhestvennaya kniga [Manly Book]. *Literaturnaya gazeta*: 24, 9 (In Russ.)

11. Orekhov, I. (2009). Interv'y u Yuriem Polyakovym «V razrushenii sovetskoi vlasti ne raskaivayus'» [Interview with Yuri Polyakov "I do not repent of the destruction of Soviet power"]. *Komsomol'skaya pravda*: October 1, 1 (In Russ.)

12. Polyakov, Yu. (2019). Ishchu passionariev vo vlasti. S fonarem... [I'm looking for passionaries in power. With a lantern...]. *Pereletnaya ehlita*. Moskva: Knizhnyj mir. 142 (In Russ.)

13. Polyakov, Yu. (2019). Sleduyushchaya stantsiya «Ehizenkhaehrskaya» [The next station is “Eisenhower”]. *Boskh v pomoshch'!* Moskva: Knizhnyy mir: 483 (In Russ.)

14. Polyakov, Yu. (2019). Nichego lichnogo, no molchat' ne mogu! [Nothing personal, but I can't keep quiet!]. *Boskh v pomoshch'!* Moskva: Knizhnyy mir: 523 (In Russ.)

15. Polyakov, Yu. (2019). Byt' russkim v Rossii [Being Russian in Russia]. *Argumenty nedeli:* 423 (In Russ.)

16. Polyakov, Yu. (2020). *Zhelanie byt' russkim* [The desire to be the Russian]. Moskva: Knizhnyy mir. 416 p. (In Russ.)

17. Popov, D. (2023). Zapad otpolzaet s Ukrainy [The West is crawling away from Ukraine]. *Moskovskii komsomolets:* November 8-14, 8 (In Russ.)

18. Popov, D. (2023). Rassledovanie «rassledovatelYA» [Investigation of the “investigator”]. *Moskovskii komsomolets:* July 26, 3 (In Russ.)

19. Prevented (2021). Predotvratili 11 massovykh kontsertov v Rostove [Prevented 11 mass concerts in Rostov]. *Komsomol'skaya Pravda:* October 13 (In Russ.)

20. Prilepin, Z. (2023). Proshu, moi svet, ni slova o voine... [Please, my dear, not a word about the war...]. *Literaturnaya gazeta:* 41, 20 (In Russ.)

21. Pouekhali tut! (2022). Pouekhali tut! [Let's go here!]. *Moskovskii komsomolets:* November 10, 2022, 3 (In Russ.)

22. Sazonov, E. (2023). U «Komsomolka» poyavilsya svoi leopard Komsomolka has its own leopard]. *Komsomol'skaya pravda:* April 11, 3 (In Russ.)

23. Skvortsova, E. (2023). Gubernatoropad ne ozhidaetsya [Kicking out the governors is not expected]. *Sobesednik:* 31, 5 (In Russ.)

24. Sorokin, N. (2023). Gubernatoropad ne ozhidaetsya [The Warrior]. *Zavtra:* 44, 4 (In Russ.)

25. Titov, I. (2023). Khokhlomagiya [Ukrainian magic]. *Zavtra:* 24, 2 (In Russ.)

26. Tukhanina, O. (2022). Derzhite svoju figu v karmane. No ne vynimaite! [Keep your fig in your pocket. But don't take it out!]. *Komsomol'skaya pravda:* April 20-27, 5 (In Russ.)

27. Zaitsev, K. (2022). Itogi bor'by nanaiskikh devochek [The results of the struggle of the Nanai girls]. *Zavtra:* 16, 2 (In Russ.)

REFERENCES

1. Akay, O.M. (2020). *Fenomen grammaticheskoi lakunarnosti: kognitivnyi i lingvopragmaticheski aspekti* [The phenomenon of grammatical lacunarity: cognitive and linguopragmatic aspects]. Rostov-on-Don: SFU, 406 p. (In Russ.)

2. Akay, O.M., Kulikova, E.G., & Belyaeva, I.V. (2021). Ehlminirovanie obshchekategorial'nykh i chastnokategorial'nykh lakun kak sistemnyi protsess [Elimination of general categorial and particular categorial lacunae as a system process]. *Social sciences and humanities.* 3, 53–66. (In Russ.)

3. Belyaeva, I.V., & Akay, O.M. (2021). Semantika i pragmatika ehlminirovannykh lakun [Semantics and pragmatics of eliminated lacunae]. *Proceedings of Southern Federal University. Philological sciences,* 4(45), 67–78. (In Russ.)

4. Bobyleva, M.S. (2021). *My tak govorum. Obidnye slova i kak ikh izbezhat'* [We Speak in This Way. Offensive words and how to avoid them]. Moscow: AST, 224 p. (In Russ.)

5. Boikova, N.G. (2021). Ehmotsional'nyi forsazh v publitsistike sovremennykh rossiiskikh SMI [Emotional fast and furious in the publicistic of modern Russian media]. In L.R. Duskaeva & A.A. Malyshev (Eds.), *Medialingvistika. Vyp. 10. Yazyk v koordinatakh massmedia : mat-ly VII Mezhdunar. nauchn. konferentsii (Sankt-Peterburg, 28 iyunya — 1 iyulya 2023 g.)* (pp. 389–393). Saint-Petersburg: Mediapapir. (In Russ.)

6. Brusenskaya, L.A. & Belyaeva, I.V. (2023). Gendernye paradoksy v sovremennom mediaprostranstve [Gender paradoxes in the modern media space]. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism,* 10(48), part 3, 93–97. (In Russ.)

7. Brusenskaya, L.A., & Kotaeva, A.R. (2022). Tsennostnyi konflikt i problema inoyazychnykh zaimstvovaniy v russkom yazyke XXI veka [Value conflict and the problem of foreign

language borrowings in the Russian language of the XXI century]. *LUNN Bulletin,* 4, 24–38. (In Russ.)

8. Vasil'eva, A.S. (2016). *Naimenovaniya lits zhenskogo pola v russkom yazyke kontsa XX — nachala XXI vv.: semantika, struktura, funktsionirovanie* [Nominations of female persons in the Russian language of the late XX — early XXI centuries: semantics, structure, functioning] [Dis. of cand. of Philology]. Moscow, 199 p. (In Russ.)

9. Vinokur, G.O. (1959). Mayakovskii — novator yazyka [Mayakovsky is an innovator of the language]. In *Vinokur G.O. Izbrannye raboty po russkomu yazyku* (pp. 12–17). Moscow: Uchpedgiz Publ. (In Russ.)

10. Zakharchuk, E.A. (2021). Feminitivy v kommunikativnom prostranstve sovremennosti: problemy slovoobrazovaniya i slovoupotrebleniya [Feminities in the communicative space of modernity: problems of word formation and word usage]. *Issues of journalism, pedagogy, linguistics,* 40(3), 378–387. (In Russ.)

11. Kobayakov, A.V. (2022). Zhurnalistskie zhanry i feminitivy: vliyaniye na yazykovuyu praktiku [Journalistic Genres and Feminities: Impact on Language Practice]. In L.R. Duskaeva & A.A. Malyshev (Eds.), *Medialingvistika. Vyp. 9. Yazyk v koordinatakh massmedia : mat-ly VI Mezhdunar. nauchn. konferentsii (Sankt-Peterburg, 30 iyunya — 2 iyulya 2022 g.)* (pp. 45–48). Saint-Petersburg: Mediapapir, Publ. (In Russ.)

12. Krasnikova, I.R. (2004). *Pragmatika okkazional'nykh antropoleksem v sovremennom russkom yazyke.* [Pragmatics of occasional Anthropolexemes in Modern Russian] [Dis. of cand. of Philology]. Rostov-on-Don, 153 p. (In Russ.)

13. Kulikova, E.G., Akay, O.M., & Tedeeva, Z.K. (2022). Sintaktika feminitivov i ehkologicheskoe myshlenie [Syntactics of feminities and ecological thinking]. *LUNN Bulletin,* 3(59), 21–32. (In Russ.)

14. Kulikova, E.G., Akay, O.M., & Belyaeva, I.M. (2020). Ehlminirovannyye lakuny vs potentsial'nye grammaticheskie formy: korrelyatsiya ponyatiy [Eliminated lacunae vs. potential grammatical forms: correlation of concepts]. *Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya «Chelovek v sovremennom mire»,* 4, 98–104. (In Russ.)

15. Kulikova, E.G., & Tedeeva, Z.K. (2022). Abbreviatsiya v kontekste nyuansirovaniya novykh smyslov [Abbreviation in the context of new meaning nuance]. *LUNN Bulletin,* 4(60), 51–62. (In Russ.)

16. Kulikova, E.G., & Tedeeva, Z.K. (2023). Ehidzhizm kak novyi standart politicheskoi polemiki [Ageism as a new standard of political Polemics]. *LUNN Bulletin,* 3, 82–92. (In Russ.)

17. Mazikina, L.M. (2020). *Malyi spravochnik feminitivov* [Small Handbook of Feminities]. Moscow: Izdatel'skoe reshenie Publ., 40 p. (In Russ.)

18. Miretina, M.S. (2011). *Feminizatsiya naimenovaniy professii, dolzhnostei, titulov i zvaniy vo frantsuzskom yazyke vo Frantsii, Bel'gii, Shveitsarii i Kvebeke* [Feminization of the nominations of professions, positions, titles and titles in French in France, Belgium, Switzerland and Quebec] [Abstract of PhD Thesis in Philology]. Saint-Petersburg, 20 p. (In Russ.)

19. Panov, M.V. (1999). *Pozitsionnaya morfologiya russkogo yazyka* [Positional morphology of the Russian language]. Moscow: Nauka, 274 p. (In Russ.)

20. Sedykh, A.P. (2008). Propozitsiya, modus, diktum v natsional'nykh yazykakh [Proposition, mode, dictum in national languages]. *Scientific bulletin,* 15(55), 51–56. (In Russ.)

21. Ehpshstein, M.N. (2016). *Ot znaniya — k tvorchestvu. Kak gumanitarnyye nauki mogut izmenyat' mir* [From knowledge to creativity. How the humanities can change the world]. Moscow; Saint Petersburg. Centre for Humanitarian Initiatives, 480 p. (In Russ.)

22. Akay, O., Kulikova, E., & Belyaeva, I. (2020). The embodiment of the political correctness ideas in the modern media space (based on feminities). *Mediaobrazovanie. Media Education,* 60(4), 563–569.

23. Guzaerova, R.R., Sabolova, D., & Kosova, V.A. (2018). Russian feminine nouns with suffix -k(a) in the modern media-space. *Revista San Grigorio. Special Edition-oktober,* 25, 36–43.